

такое описаніе быта послѣднихъ: — „Финны“*) — народъ очень дикій; бѣдность его поразительна; они не имѣютъ ни оружія, ни лошадей, ни домовъ; трава составляетъ ихъ пищу, шкуры — одежду; земля служитъ для нихъ постелью. Вся ихъ защита стрѣлы, у которыхъ, за неимѣніемъ желѣзныхъ, они дѣлаютъ костяныя острія. Охотой занимаются, какъ мужчины, такъ и женщины; они отправляются вмѣстѣ и каждый имѣетъ свою часть въ добычѣ. Дѣти не имѣютъ другаго спасенія отъ дождя и дикихъ звѣрей, кромѣ шалаша изъ вѣтвей; тамъ укрываются и юноши и старики.“ — „Въ Тацитовскомъ описаніи финновъ, говоритъ Кастренъ**), я не нахожу ничего, что не соотвѣтствовало бы тому представленію, которое я составилъ себѣ о прошлой жизни финновъ. Что они были бѣдны, питались охотой, жили въ шатрахъ, одѣвались шкурами и т. д., все это особенности, которыя, по всему вѣроятію, были свойственны нашимъ предкамъ во времена Тацита.“

Основываясь на словахъ Тацита, на мнѣніи Кастрена, а также на этнографическихъ данныхъ, которыя говорятъ, что у большинства народовъ первобытнымъ жилищемъ былъ шалашъ — можно а priori придти къ тому предположенію, что и эсты въ первобытную эпоху ихъ существованія обитали въ шалашахъ. Историческая аналогія въ свою очередь подтверждаетъ справедливость высказаннаго. У сѣверной отрасли финскихъ племенъ, у лопарей, встрѣчаются и доселѣ шалаша к а т а, которые имѣютъ конусообразную***) форму, дѣлаются изъ жердей, соединенныхъ наверху вмѣстѣ; остовъ покрывается лѣтомъ парусиною, зимой толстымъ войлокомъ; наверху дѣлается отверстіе для дыма. Внутри на перекладинѣ виситъ котелъ надъ очагомъ, огонь

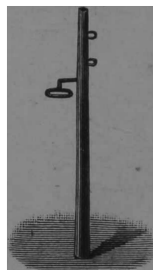

рис. Е. Шарко.
Тулеяльгъ
(Палка для лучинъ),
им. Тайбель.
Гапсальскаго уѣзда.

*) „Fennis mira feritas, foeda paupertas; non arma, non equi, non penates; victui herba, vestitui pelles, cubile humus: sola in sagittis spes, quas inopia ferri ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit; passim enim committantur partemque praedae petunt: nec aliud infantibus ferarum imbriciumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur; huc redeunt invenes, hoc senum receptaculum.“ — Cornelii Taciti libri, qui supersunt. (Iterum recognovit Carolus Halcz.) Tomus posterior. Lipsiae. 1864. Стр. 211. Caput. 46.

**) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Часть 192. Стр. 166. — „О древней культурѣ западныхъ финновъ“.

***) Н. Харузинъ. „Русскіе Лопари“.

котораго никогда не тушатъ. Въ такомъ шалашѣ живеть цѣлая семья подчасъ 5—7 человекъ.

Въ любомъ вотскомъ дворѣ*), гдѣ вотякъ невольнѣ еще обрусѣлъ и отатарился, до сихъ поръ встрѣчается ку а, ку а л а — шалашъ для лѣтняго жилья — легкая постройка изъ тонкихъ бревенъ, безъ оконъ, пола, потолка и печи, съ дыривой крышей изъ драни; эту ку а, ку а л у И. Н. Смирновъ считаетъ первичнымъ вотскимъ жильемъ, такъ какъ и въ вотскихъ преданіяхъ сказкахъ ку а является единственнымъ жилищемъ человека. Въ пользу того-же предположенія, что ку а или ку а л а было первобытнымъ, древнимъ жильемъ вотяковъ говорить и описаніе г. Островскаго. „Куала***) въ лѣтнее и осеннее время имѣетъ назначеніе кухни; въ ней почти цѣлый день горитъ огонь; но куала вмѣстѣ съ тѣмъ считается мѣстомъ-священнымъ, потому что въ немъ совершается домашнее моленіе и иногда приносятся жертвы . . . По внѣшнему виду куала въ полномъ смыслѣ шалашъ, безъ потолка, съ землянымъ поломъ; свѣтъ проходитъ въ нее черезъ дверь и отверстіе въ крышѣ, которое служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для выхода дыма; въ серединѣ виситъ котелъ,

рис. Е. Шарко.
им. Тайбель.

Гапсальскаго уѣзда.

рис. Е. Шарко.

Бедерварсъ
(Старин. прялка),
им. Тайбель.
Гапсальск. уѣзда.

въ котѣмъ варится пища.“ Г. Гавриловъ***) говоритъ, что у вотяковъ сохранились преданія, гласящія о томъ, что вотяки нѣкогда жили въ куалахъ, имѣющихъ теперь религіозное значеніе. Сосновскіе вотяки передавали г. Верещагину преданіе, что предки ихъ жили въ юртахъ въ родѣ шалашей изъ липовыхъ лубьевъ и хворосту. Черемисы†) тѣмъ выселяются въ шалаша ку да, — въ которыхъ и укрывается семейство до наступленія холодовъ. Остяки живутъ — говоритъ Мюллеръ (описаніе относится къ XVIII вѣку††), въ маленькихъ шалашахъ, сложен-

*) И. Н. Смирновъ. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ Казань. 1890 г. Стр. 88.

**) Д. Островскій. „Вотяки Казанской губерніи“. Стр. 22—23.

***) Гавриловъ. Произведенія народной словесности вотяковъ. Казань. 1880 г.

†) Риттихъ. „Матеріалы для этнографіи Россіи“. Казанская губ. Часть II. Стр. 183.

††) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. Часть 192. Стр. 168.

ныхъ изъ вѣтвей. Они покрываютъ ихъ берестой въ защиту отъ дождя и снѣга. Вдоль стѣнъ есть особо устроенныя помѣщенія, гдѣ они спятъ. Посрединѣ устраивается очагъ, на которомъ жгутъ хворостъ. Кто путешествовалъ*) по сѣверной Финляндіи — пишетъ Аלקвистъ, тотъ не могъ конечно не замѣтить среди прочихъ построекъ одно небольшое строеніе, непременно встрѣчающееся какъ у бѣднаго, такъ и у богатаго крестьянина. Это строеніе, всегда стоящее въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ и подлѣ бани, имѣетъ коническую форму и сложено изъ очищенныхъ отъ коры еловыхъ и сосновыхъ кольевъ длиной отъ 8 до 12 аршинъ и толщиною въ нижнемъ концѣ отъ 4 до 5 дюймовъ. Тонкіе концы кольевъ сходятся кверху и чѣмъ-нибудь скрѣпляются, но такъ что образуютъ наверху отверстіе для дыма. Подъ этимъ отверстіемъ, — стало бытъ по срединѣ конической постройки, находится очагъ, обыкновенно сложенный изъ мягкаго плоскаго камня; на него кладутся дрова, между тѣмъ какъ надъ огнемъ, на кругъ, прикрѣпленномъ нѣсколько выше къ поперечной перекладинѣ, вѣшается чугунный котелъ. Съ боку находится входъ съ легкою, изъ тонкихъ досокъ сколоченною, дверью. Такое строеніе финляндскіе шведы называютъ *kölna*, а финны *kota* и служитъ оно теперь только кухней или прачешной, особенно въ теплое время года или въ такую пору, когда по какой либо причинѣ не хотятъ разводить огня на домашнемъ очагѣ. Между тѣмъ это древнѣйшій видъ жилища, въ коемъ финны искали убѣжища отъ холода и непогоды, какъ о томъ свидѣтельствуемъ слѣдующая финская поговорка: „древнѣйшей ловушкой было брюхо, древнѣйшей посудой — горсть, древнѣйшимъ жильемъ — *kota*.“ Въ сѣверо-восточной части земли тавастовъ по словамъ Реціуса**), а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у кареловъ встрѣчаются на различныхъ дворахъ постройки, которыя обратили особое вниманіе Реціуса и которыя онъ считаетъ переживаніемъ первобытнаго типа жилища. Эти постройки назывались самими финнами *kota* и встрѣчались на дворахъ и бѣдныхъ и богатыхъ крестьянъ; они находились по близости жилого помѣщенія, на разстояніи отъ нихъ maximum 100—200 футовъ, часто въ непосредственной близости отъ бани или коровьего хлѣва; онѣ состояли изъ жердей толщиною отъ 10 до 20 сантиметровъ и длиной отъ 4 до 6 метровъ. Эти

*) Ibidem.

**) *Gustav Retzius. Finland. (Schilderungen aus seiner Natur, seiner alten Cultur und seinem heutigen Volksleben.) Berlin 1885. Стр. 24.*

жерди получались посредством 4-хъ или 3-хъ кратнаго продольнаго разрѣза стволовъ молодыхъ сосновыхъ деревьевъ; вѣтки у нихъ были срублены, а кора оставлена. Жерди были поставлены въ кругъ діаметромъ отъ 2½ до 4-хъ метровъ другъ къ другу; ихъ нижній конецъ былъ воткнутъ въ землю. Верхніе концы ихъ были пригнуты другъ къ другу, отчасти такъ, что они перекрещивались. Такого рода постройка имѣла коническую форму и высота ея равнялась приблизительно 1½ діаметру основанія. На верху конуса жерди на одной сторонѣ были нѣсколько раздвинуты, такъ что получалось достаточно большое отверстіе для выхода дыма; также внизу на одной сторонѣ стѣны находилось большое отверстіе, назначенное для входа. Но отверстіе иногда прикрывалось дверью изъ дощечекъ . . . Кота употреблялись въ качествѣ кухни.

Переходя отъ этихъ аналогій съ другими финскими племенами къ эстамъ, мы видимъ, что и у нихъ въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія встрѣчалась на дворахъ подобная же постройка, употреблявшаяся въ качествѣ лѣтней кухни. Кухня у эстовъ, говоритъ Крузе*), состоитъ изъ еловыхъ балоковъ, поставленныхъ вокругъ въ видѣ шалаша. Сопоставляя эстонское названіе этой кухни — *koda*, съ *kota*'й, упоминаемой Ретціусомъ и Альквистомъ, съ кудоя черемисовъ, куалой вотяковъ, *като*й лопарей и помимо филологическаго сопоставленія, находя понижайшую однородность во внѣшнемъ видѣ этихъ построекъ — нельзя не признать, что эстонская куда — это таже самая *kota*, о которой упоминаетъ финская пословица, говоря, что она была древнѣйшимъ жильемъ, что эта *куда*, въ качествѣ переживанія, встрѣчалась въ 40-хъ годахъ у эстонцевъ, какъ лѣтняя кухня и что прототипъ ея съ прямымъ своимъ назначеніемъ и до сихъ поръ встрѣчается у скандинавскихъ кочевыхъ лопарей въ ихъ *kata*.

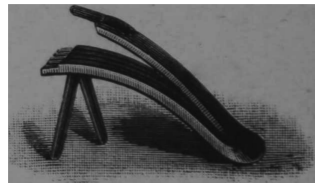

рис. Б. Шарко.

Лина-лугети

(Старинная машина для приготовления льна),

изм. Тайбель. Гапсальскаго уѣзда.

Какой же типъ жилища явился въ преемственномъ развитіи вслѣдъ за *kota*? Такимъ типомъ, повидимому, слѣдуетъ признать землянку. Однимъ изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о финскихъ жилищахъ, дошедшихъ до насъ — является сообщеніе Ибнъ-Дасты (арабскаго писателя X в.). Онъ говоритъ, что

*) Крузе. — Urgeschichte des estnischen Stammes. Стр. 380.

народы около болгаръ поселяются въ ямахъ, покрывъ ихъ деревянными крышами и присыпавъ сверху землею. Ибнъ-Даста имѣетъ въ виду волжскихъ болгаръ. Такъ какъ сосѣдями ихъ — „народами, живущими около нихъ“ — какъ и въ настоящее время были почти несомнѣнно финны, — то и ямы, покрытыя деревянными крышами и присыпанныя сверху землею, слѣдуетъ повидимому отнести къ одному изъ видовъ финскаго жилища, которое встрѣчалось у нихъ уже въ X вѣкѣ.*) — Ретциусъ, упоминая о древнѣйшихъ первобытныхъ жилищахъ финновъ, говоритъ, что у нихъ существовали землянки, называемыя *сауна*, представлявшія изъ себя ямы, прикрытыя сверху крышами.**)

Устройство такого рода жилища было весьма простое; оно имѣло только два отверстія: одно для двери, другое для выхода дыма; по срединѣ *сауны* помѣщался очагъ, составленный изъ 2-хъ ничѣмъ не скрѣпленныхъ камней. *Сауна* не имѣла ни пола, ни окошка, потому что свѣтъ проникалъ черезъ открытую дверь, или черезъ дымовое отверстіе. Вотъ какъ описываетъ древнее пермяцкое жилище, со словъ самихъ пермяковъ, г. Добровѣрскій: — многіе рыли***) себѣ жилище въ землѣ, закрывая его сверху прутьями и жердями. Пола въ такихъ землянкахъ не было, для сна на землю подсыпали сѣно. Нагрѣвались они при помощи „теплын“, которая раскладывалась посрединѣ ямы . . . Характеръ такихъ подземныхъ жилищъ сохранился у пермяковъ и теперь еще въ тѣхъ избушкахъ, какія, устраиваются для лѣсованія. Остатки такихъ жилищъ въ видѣ ямъ видѣлъ самъ г. Добровѣрскій на горномъ берегу рѣки Летьки. Видятъ ихъ въ большомъ количествѣ и въ сосѣдней Вологодской губерніи; тамъ онѣ встрѣчаются группами по 10. — по 15, представляя собою цѣлыя исчезнувшія селенія. Подобныя же постройки встрѣчаются очень

*) Retzius. Finland. (Schilderungen aus seiner Natur, seiner alten Cultur und seinem heutigen Volkleben.) Стр. 4.

**) Гейкель (A. O. Heikel: Die Entwicklung und Verbreitung der Bautypen im Gebiet der finnischen Stämme) высказываетъ предположеніе, что не у всѣхъ финскихъ народностей первобытнымъ жилищемъ являлись *kota*; онъ склоненъ думать, что у нѣкоторыхъ таковыхъ являлась землянка. Это мнѣніе Гейкеля стоитъ однако въ противорѣчіи съ данными сравнительной этнографіи, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что землянка является почти всюду уже при переходѣ народа къ болѣе или менѣе прочной осѣдлости, тогда какъ шалапъ присущъ скорѣе бродячему и кочевому быту. Кромѣ того фактъ, что *kota*, т. е. шалапъ, въ томъ или другомъ видѣ извѣстенъ всѣмъ финскимъ племенамъ, не позволяетъ допустить предположеніе г. Гейкеля.

***) Добровѣрскій. — Пермяки. Вѣстн. Европ. 1888 г. III. стр. 284.

часто и у зырянъ и у остяковъ, про древнія постройки которыхъ такъ говоритъ „Описаніе новой земли, сирѣчь Сибирскаго царства (XVII в.)“ — „а живутъ*) въ лѣсахъ темныхъ; зимныя юрты деревянныя въ земляхъ, аки въ погребѣхъ отъ великихъ морозовъ.“ Въ окрестностяхъ Каяны и въ русской Кареліи Кастренъ видѣлъ, такъ называемые, лопарскіе курганы. Они**), по преданію, служили жилищами для лопарей, и въ самомъ дѣлѣ, они весьма похожи, какъ говоритъ Кастренъ, на нѣкоторыя палатки видѣнныя имъ въ безлѣсныхъ краяхъ Лапландіи. Это ничто иное, какъ ямы съ конусообразными крышами изъ дерева, камня и торфа. По рассказамъ такіа крыша были нѣкогда на такъ называемыхъ лопарскихъ курганахъ, находящихся въ сѣверной Финляндіи и Кареліи. Въ этихъ курганахъ находили уголь,

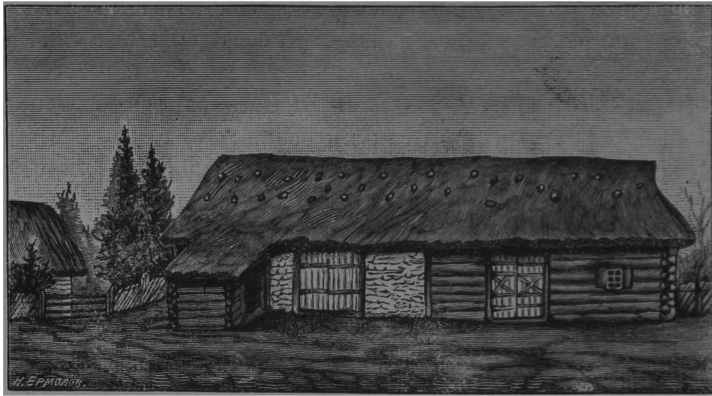

рис. А. Солодовниковъ.

Крестьянскій домъ въ имѣніи Кай. Ревельскаго уѣзда.

обожженные камни, разныя желѣзныя вещи и проч., что подтверждаетъ рассказы о томъ, что они нѣкогда служили жилищами. Въ русскихъ народныхъ преданіяхъ сохранилось воспоминаніе объ этихъ землянкахъ; такъ одно преданіе говоритъ о томъ, что Чудь бѣлоглазая, — названіе, подъ которымъ почти повсюду слѣдуетъ разумѣть финскія племена, вступивъ въ борьбу съ русскими, потерпѣла пораженіе. Не желая отдаваться въ руки побѣдителей живыми, чудины забрались въ свои ямы-жилища, подрубили столбы; — крыши на нихъ падали и давили ихъ. По другому варианту того же преданія — побѣжденные чудины,

*) „Сибирь въ XVII в.“ М. 1890 г. стр. 78. (Пом. въ трудѣ Смирнова — „Вотачи“ стр. 127.)

**) „О древней культурѣ западныхъ финновъ“. Ж. М. Н. II. 192 г. Стр. 171.

обратившись въ бѣгство нарочно заманили русскихъ на чуть-возвышавшіяся надъ землею крыши своихъ жилищъ и, подрубивъ столбы послѣднихъ, погибли вмѣстѣ съ частью провалившихся искалѣченныхъ побѣдителей. Альквистъ^{*)} указываетъ на то, что финны въ зимнее время жили въ вырытыхъ въ землѣ ямахъ, надъ которыми, на поверхности земли возвышалась только крыша съ отверстіемъ въ родѣ волокового окна. Такія жилища, называемыя *сауна* — еще понынѣ встрѣчаются въ качествѣ переживанія у Угорскихъ финновъ; въ нихъ живутъ бѣдняки, у которыхъ нѣтъ ни оленьихъ шкуръ, ни войлока, чтобы покрыть ими *kota* на зиму. *Sauna*, будучи первоначально первобытнымъ жильемъ, съ теченіемъ времени подверглась видоизмѣненію и теперь уже такъ называютъ не землянки, а хижины,

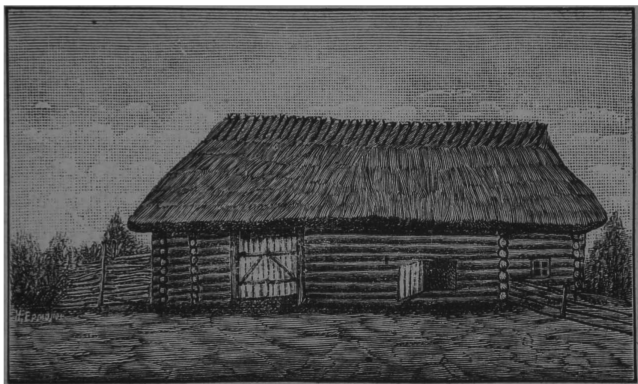

рис. А. Солодовниковъ.

Крестьянскій домъ въ имѣніи Махтерсъ. Ренельскаго уѣзда.

наполовину врытыя въ землю и служація жилищемъ для рыболововъ и лѣсопромышленниковъ во время ихъ промысловъ. Въ такомъ же значеніи слово *сауна* встрѣчается и въ Калевалѣ. У эстонцевъ полуземлянка, полухижина также называется и до сихъ поръ *саунке*.

Тотъ фактъ, что землянка можетъ служить, наряду съ шалапомъ типомъ первобытнаго жилья финновъ приводитъ насъ къ заключенію, что и у эстовъ долженъ былъ существовать такой же видъ жилья; въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ филологическая однородность названія — *сауна* — *саунке*. Въ настоящее время *саунке* у эстонцевъ называется помѣщеніе, служащее иногда баней, иногда погребомъ, причемъ этотъ погребъ или баня по своему устройству повторяютъ типъ землянки. Это яма,

^{*)} О древней культурѣ западныхъ финновъ. Ж. М. Н. II. т. 192. Стр. 170.

надъ которой, на поверхности земли возвышается очень небольшая часть стѣны и крыша, покрытая дерномъ.

Ни *kota*, ни *saunke* въ настоящее время больше уже не встрѣчаются у эстонцевъ съ бывшимъ прямымъ своимъ назначеніемъ — какъ жилище; въ большинствѣ мѣстностей онѣ исчезли и какъ переживание первобытнаго типа. То время, когда эстонцы покинули свои *kota* и *saunke* — опредѣлить трудно. Первый лѣтописецъ, у котораго мы встрѣчаемъ извѣстія объ эстонцахъ — Генрихъ Латышскій, (первая четверть XIII вѣка), говоритъ только о деревняхъ, ничего не упоминая о постройкахъ. Изъ этого умолчанія лѣтописца, можно, до извѣстной степени съ достовѣрностью заключить, что никакого особаго рѣзкаго различія среди жилыхъ строеній тогда не было, что всѣ они были однообразны и сводились вѣроятно только къ одному типу. Что этотъ типъ былъ уже ни *kota*, ни *saunke* — это можно какъ кажется констатировать, основываясь, напримѣръ, на слѣдующемъ мѣстѣ лѣтописи Генриха Латышскаго. Въ 1222 году эстонцы возмущились противъ нѣмцевъ и захотѣли смыть съ себя крещеніе, которое имъ было насильно навязано. „И они вымывали водою“*) говоритъ лѣтописецъ, „свои дома (*domus* — въ подл. *häufer* — въ нѣм. пер.) и замки (городища) и выметали ихъ вѣнниками и думали такимъ образомъ совершенно уничтожить таинство крещенія во всѣхъ ихъ областяхъ.“ Такимъ образомъ у нихъ могли быть тогда уже бревенчатыя избы. Переходъ отъ *kota* и *saunke* къ избамъ едва ли былъ совершенъ эстонцами самостоятельно, безъ посторонняго культурнаго вліянія. Много данныхъ въ языкѣ финновъ, по словамъ г. Альквиста*), свидѣлствуетъ что они не умѣли строить бревенчатыя избы, прежде чѣмъ не проникли до Балтійскаго побережья. Понятіе о плотничествѣ хотя и выражается самобытнымъ словомъ *salva*, но первоначальное и болѣе употребительное донинѣ значеніе этого слова — рѣзать. Съ другой стороны слово, которымъ нынѣ выражается понятіе о строеніи — *hakentaa* — первоначально значило — составлять складывать въ кучу. Такова въ сущности и была постройка котъ. Еще болѣе вѣроятнымъ дѣлаетъ высказанное предположеніе, говоритъ г. Альквистъ, во первыхъ то, что стѣна бревенчатого дома называется въ большей части западныхъ финскихъ языковъ, словомъ, заимствованнымъ изъ литовско-латышскаго и славянскаго и во вторыхъ — и это всего важнѣе —

*) Прибалтійскій Сборникъ т. I. Хроника Генриха Латышскаго. Гл. 26. § 8. Стр. 253

что самое жилище человека носить у западныхъ финскихъ народовъ названіе, усвоенное уже по прибытіи на Балтійское побережье — а именно *tupa*, *storo* — отъ литовскаго *stąbba* и славянскаго *истѣба*, *истопка* . . . Наконецъ третье названіе финскаго жилища есть *pirth*, вепское *pert* — комната, хижина или дымъ — въ смыслѣ обиталища; это же слово встрѣчается иногда въ значеніи бани; изъ чего объясняются слова *pirthē* — родильница и *pirtwaimo* — повитуха, такъ какъ рожденіе ребенка обыкновенно происходило, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь происходитъ, въ банѣ. Въ такомъ смыслѣ финское *pirtti*, заимствовано изъ литовскаго языка, гдѣ есть слово *pirtis* или *pirts* — баня, отъ глагола *perti*, *pert*, парить. Двойственное значеніе слова *pirtti* — бани и комната, объясняется тѣмъ, что въ старину однѣ и тоже строеніе служило не только жилищемъ, но и другимъ хозяйственнымъ и обиходнымъ назначеніямъ.

Жилище, называемое туба или пыртъ, до сихъ поръ встрѣчается у русскихъ лопарей. Пыртъ или туба — это четырехугольной срубъ*) съ плоской крышей, засыпанной землею; сквозь дверь входятъ въ маленькія сѣни, изъ которыхъ ведутъ двѣ двери, направо — въ нежилое помѣщеніе, гдѣ держатъ обыкновенно овецъ; налево — въ жилую комнату, гдѣ и помѣщается вся лопарская семья. Размѣръ этой комнаты не больше квадратной сажени, высота не болѣе одной сажени, такъ что пыртъ или туба, представляетъ изъ себя почти кубъ. Въ углу у двери поставленъ комелекъ, сложенный изъ неотесанныхъ камней довольно грубо на глину или известку. Подобное же жилище, съ тѣми-же названіями *pörte* или *tuba*, встрѣчалось въ 50-хъ годахъ и у тавастовъ; теперь оно почти исчезло и г. Ретциусу стоило не малаго труда найти этотъ видъ постройки, который онъ считаетъ одной изъ примитивныхъ формъ жилища финновъ. Послѣ долгихъ розысковъ онъ встрѣтилъ наконецъ *pörte*, уже оставленную своими владѣльцами и описываетъ ее слѣдующимъ образомъ. Квадратное пространство,**) которое составляло *pörte*, было освѣщено двумя боковыми люками; приблизительно четверть *pörte* занимала большая, сложенная изъ камней печь; полъ состоялъ изъ балоковъ; потолокъ *pörte* не имѣла; сама крыша составляла потолокъ этого помѣщенія; дымъ отъ печки выходилъ черезъ небольшое

*) Н. Харузинъ. Русскіе Лопари (Москва 1890 г.) стр. 99.

**) G. Retzius. Finnland. (Schilderungen aus seiner Natur, seiner alten Cultur und seinem heutigen Volksleben). Стр. 65.

отверстіе въ крышѣ, которое при помощи особаго приспособленія могло открываться и закрываться. Подобнаго же рода жилища встрѣчаются по словамъ г. (Смирнова*) теперь у пермяковъ, служа съ одной стороны жилищемъ для бѣднѣйшихъ изъ нихъ, съ другой сохранившись, какъ переживание, и употребляясь въ качествѣ пивсянъ — керку — бани или лѣсной охотничьей избушки. Постройку, называемую

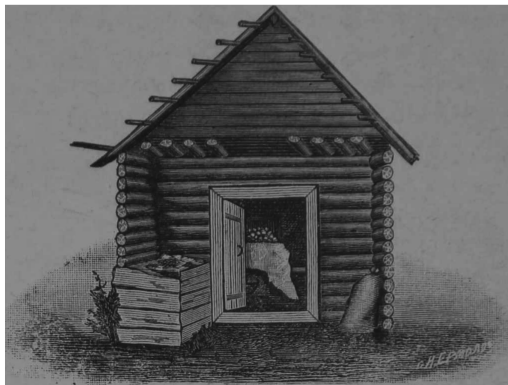

рис. Н. Астровъ.

Деревенская баня въ имѣніи Болькъ.

Ревельскаго уѣзда.

дупа, мы встрѣчаемъ и у скандинавскихъ лопарей. Дома осѣдлыхъ скандинавскихъ лопарей, говоритъ Кехлинь-Шварцъ**) образуютъ продолговатый, четырехугольникъ, имѣя съ одной стороны дверь, съ другой окно. Черезъ дверь входили въ переднюю, шириной до 2-хъ метровъ; въ этой передней сложенъ почти весь скарбъ лопаря: — бочки, рыболовные сѣти, дрова, сушеная рыба, зимнія одежды, звѣриныя шкуры и т. д. Свѣтъ въ переднюю проникаетъ черезъ дверь за передней идетъ единственная комната, въ которой живутъ, спать, готовить пищу. Встрѣчаются тамъ скамейки, иногда стулья, хотя сами лопари предпочитаютъ сидѣть на полу, иногда столъ, постель. По стѣнамъ идутъ полки, на которыхъ разставлены принадлежности рыбной ловли и т. п. . . . Всѣ дома построены по одному типу и отличаются лишь размѣрами. Эта изба у скандинавскихъ

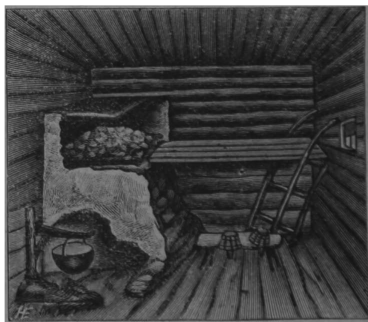

рис. Н. Астровъ.

Деревенская баня въ им. Болькъ.

Ревельскаго уѣзда.

*) И. Н. Смирновъ Пермяки (Историко-этнографическій очеркъ) Казань 1891 г. Стр. 194.

**) Koechlin-Schwartz. Un touriste en Lapoine. Стр. 185—186. (Пом. въ „Русскихъ Лопаряхъ“ Н. Харузина. Стр. 97).